

Максин проснулась, ощущая смесь волнения и радости. Сегодня, в пятницу, её ученики должны были сформировать свои ядра сущности — это и вызывало лёгкую тревогу. Но радость её была иной: страх перед мужчинами, терзавший её так долго, начал понемногу отступать. Она решила, что дело в последних днях, проведённых в одной комнате с учениками, где ничего страшного не произошло. Максин надеялась, что это чувство распространится не только на её подопечных, но и на всех мужчин.

В приподнятом настроении она начала собираться. Схватив жилет из стального шёлка, сшитый накануне, она надела его. Он защищал лучше, чем нагрудник из титанового сплава, и весил куда меньше. Максин создала его, узнав, что Шёлк способна производить огромное количество шёлка за день. Собрав три дневные порции, она соткала эту броню. По её оценке, это была броня бронзового уровня высшего качества. Жилет понадобился ей из-за того тревожного ощущения чужого взгляда, которое не отпускало её. Наблюдатель, кем бы он ни был, становился всё враждебнее, и Максин хотела дополнительной защиты на всякий случай.

Она собрала ещё десять бронзовых ядер, за вычетом тех, что скормила Шёлк и использовала для культивации. В среду она оставила все свои медные ядра у Эмили, поскольку сама уже не могла их использовать. Генерал Маккензи не разрешал брать ядра из запасов базы. Впрочем, у Эмили теперь было достаточно ядер, чтобы достичь бронзовой стадии в два раза быстрее. Максин понимала, что скоро придётся снова охотиться за медными ядрами, чтобы Эмили не осталась без них.

Водитель, как всегда, был молчалив. Едва заметив её присутствие, он включил передачу. Его бесстрастность порой казалась такой нечеловеческой, что Максин почти заподозрила в нём робота. Это могло бы объяснить, почему она не так сильно его боялась. Из любопытства она осмотрела его духовным чутьём и поняла, что была отчасти права. Его правая рука и левая нога оказались высокотехнологичными протезами, реагирующими на электрические импульсы нервов, которые обычно управляют мышцами. В его протезной руке даже было встроено оружие. О такой технологии она слышала лишь в прошлой жизни, годы спустя после апокалипсиса.

Максин вошла на военный склад, как обычно, в броне сущности, и взглянула на учеников.

— Сегодня вы сформируете свои ядра. Я кратко объясню, что нужно делать и чего ожидать. Всё понятно? — сказала она, подражая строгому тону генерала Маккензи. Страх от близости к мужчинам всё ещё шевелился в груди, но она справлялась. Недавние занятия притупили его, хотя снять броню сущности она пока не решалась.

— Так точно, мэм! — почти хором ответили они.

— Хорошо. Слушайте внимательно. Когда вы соберёте все десять нитей сущности, направьте их

к точке чуть правее сердца. Затем сложите их в форме цветка, чтобы концы соприкасались в центре. Закрутите этот цветок в самый сильный вихрь, на который способны, пока он не станет похож на воронку. Если всё делаете правильно, в центре начнёт формироваться маленький кристалл, который постепенно поглотит этот вихрь сущности. Когда он стабилизируется, у вас появится собственное ядро сущности, и вы станете культиваторами медной стадии первого ранга. Это один из самых сложных этапов культивации. Но метод, которому я вас научила, безопасен, и я уверена, что никто из вас не столкнётся с опасностями. Если же возникнут проблемы при формировании ядра, я или Аманда вмешаемся и всё исправим. Теперь берите ядра из кучи и начинайте.

Максин наблюдала, как они разбирают ядра и приступают к культивации. Она внимательно следила за каждым с помощью духовного чутья. Аманда делала то же самое. Всё шло на удивление гладко. Первые несколько учеников сформировали ядра без заминки, и Максин попросила их тихо сидеть, пока остальные заканчивают.

Но, как всегда, нашёлся тот, кто всё испортил. Максин заметила, как лицо одного из учеников покрылось потом — она ощутила, что он не может удерживать вращение своего вихря, и тот начал дестабилизироваться. Подойдя к нему, она на миг заколебалась: страх перед физическим контактом с мужчиной сковал её. Но Максин не могла допустить, чтобы кто-то из её учеников пострадал. Стиснув зубы, она положила руку ему на плечо. Направив свою сущность в его тело, она стабилизировала вихрь. Она внимательно следила, как начинает формироваться ядро. Если бы Максин не вмешалась, взрыв сущности убил бы его. Когда ядро окончательно сформировалось, она убрала руку. Краткое прикосновение вызвало тошноту, но она гордилась собой. Ещё три дня назад страх мог заставить её просто позволить ему умереть.

Вернувшись к ученикам, Максин продолжила следить за ними. К счастью, больше инцидентов не было. Все двадцать её подопечных сформировали ядра сущности и официально стали культиваторами медной стадии первого ранга.

Она собиралась объяснить, как очищать ядра сущности, когда почувствовала лёгкое прикосновение к плечу. Обернувшись, она увидела генерала Маккензи. Его касание вызвало дискомфорт, но не страх. Уже давно её беспокоило, что она почти не боится его. Напротив, рядом с ним она чувствовала себя в безопасности. Максин много размышляла, пытаясь понять причину. Отчасти она была благодарна ему за то, что он отправил её отца за решётку. Частые встречи тоже объясняли, почему он пугал её меньше, чем другие мужчины. К тому же генерал отказывался раскрывать её имя прессе и политикам, несмотря на их требования, и это внушало доверие — он не причинит ей вреда. Хотя она всё ещё злилась за тот тест. Тогда она чуть не обмочилась от страха и была на волосок от того, чтобы серьёзно ранить Аманду, когда та приняла его облик.

– Как их успехи? – спросил генерал Маккензи.

– Они только что сформировали ядра, – ответила Максин деловым тоном. – С сегодняшнего дня я могу удвоить скорость их тренировок, и через двадцать три дня они достигнут десятой части моей силы. Для этого понадобится ещё семьсот двадцать медных ядер сущности.

– У нас их более чем достаточно. Продолжайте, – сказал он и вышел.

Когда генерал покинул здание, Максин начала объяснять ученикам метод очистки ядер сущности и показала, как это делается. Несколько человек захотели попробовать тут же, но она настояла, чтобы они повременили. При очистке ядра его энергия рассеивается, если не поглотить её в течение нескольких часов, а их телам и ядрам требовалась ночь на восстановление. Она отпустила их, объявив, что завтра они начнут очищать ядра самостоятельно, а она научит их использовать духовное чутьё и несколькими атаками на основе сущности.

Затем Максин направилась в заповедник, чтобы навестить Шёлк. Паук подросток. Когда она нашла Шёлку, та была около двух с половиной футов в поперечнике, а теперь — почти три. Максин предположила, что это из-за ядер сущности, которыми она её кормила. Впрочем, это её не волновало. Она никогда не слышала, чтобы паук Вдоводел достигал железной стадии.

Максин мечтала брать Шёлк с собой на занятия. Паук мог бы стать её терапевтическим питомцем, помогая сохранять спокойствие. Но она знала, что это вызвало бы панику. Когда Шёлк принесла полную катушку шёлка, Максин скормила ей ещё одно бронзовое ядро сущности и присела под деревом, чтобы погладить её в тишине. Шёлк, похоже, наслаждалась вниманием так же, как Максин — процессом.

Максин вырвалась из задумчивости, вновь ощутив чужой взгляд, но через мгновение он исчез. Она не ожидала почувствовать его здесь и внимательно огляделась. Никого. Вместо того чтобы обшаривать окрестности духовным чутьём, она коснулась сознания Шёлк и попросила её уловить запах того, кто за ней следил. Максин знала, что у пауков исключительное обоняние, помогающее активным хищникам отслеживать добычу.

Шёлк уловила запах и подняла переднюю лапу, указывая направление. Теперь, зная, куда смотреть, Максин направила духовное чутьё узким лучом. Неважно, был ли это культиватор, скрывающий своё присутствие, или кто-то в высокотехнологичном костюме — она всё равно его найдёт.

Поиск занял лишь несколько секунд. Он был в трёхстах футах, за деревьями, и уверенно шагнул к ней. Увидев, кто это, Максин вздрогнула. Это был Патрик Мейсон, её лучший друг в прошлой жизни. Они сражались бок о бок годами, пока он не исчез за неделю до её смерти в теле Максвелла Адамса. Она не понимала, что он здесь делает, но ещё больше её озадачило его культивация. Культиватор бронзовой стадии второго ранга. Она точно знала, что он начал культивировать только после того, как мир рухнул. Почему же он так силён? Неужели он, как и я, переродился?

Максин не успела обдумать это — Патрик вышел из-за деревьев. Всё те же чёрные, как вороново крыло, волосы, стальные голубые глаза и квадратная челюсть. Без густой бороды, как в прошлой жизни, но это, безусловно, был он. Пятнадцатилетний мускулистый парень, точь-в-точь из её воспоминаний. Тело его, но разум ли тот же? Надо выяснить. Бой — единственный способ убедиться. Стиль боя уникален, как отпечаток пальца. Никто не может скрыть привычные движения, как бы ни старался. Если стиль не тот, значит, в теле Патрика

переродился кто-то другой.

Но была и другая причина для боя. Он разозлил её, преследуя последние пять дней. Из-за этого чувства слезки она тревожилась, выходя на улицу, а теперь он проник в единственное место, где она чувствовала себя в безопасности. Максин едва сдерживала желание его отлупить.

Он был уже в пятидесяти футах, когда Шёлк, почуяв её гнев, зашипела на него. Максин мгновенно сформировала броню сущности и вызвала клинки.

– Спокойно, я не хотел тебя пугать, – сказал Патрик мягким, успокаивающим голосом, остановившись. – Я просто хочу поговорить.

– Шёлк, спрячься в паутине, – приказала Максин, не отводя глаз от Патрика. Паук перестала шипеть и юркнула в свои сети. Приняв боевую стойку, она бросила: – Ты потерял право на разговоры пять дней назад, когда начал за мной следить. Теперь тебе придётся его заслужить. Защищайся.

<http://bllate.org/book/16044/1432045>